

Об основах антифашизма

6 декабря диктатура буржуазии отмечает свою независимость в Финляндии, и из-за важности этого дня он стал важным днём демонстраций, а в последние годы — антифашистским днём демонстраций для левых. Поэтому мы хотели бы кратко рассмотреть основные положения современного марксизма о фашизме.

Во-первых, марксизм подчёркивает различие между классовым характером государства и формой правления, которая в нём преобладает. В нынешнюю эпоху империализма и пролетарской революции существуют три типа государств: государства диктатуры буржуазии, государства диктатуры пролетариата и государства общей диктатуры революционных классов. В диктатуре буржуазии форма правления может быть гражданской или военной, с выборами или без, либерально-демократической или фашистской. Если государство воспринимается не таким образом, а, например, считается, что только фашизм является диктатурой или только фашизм является террором, то в конечном итоге финансовый капитал оказывается на стороне либерально-демократической фракции, поддерживаемой разговорами о «защите демократии» или «противодействии авторитаризму», то есть в итоге принимается позиция, которая вместо разрушения старого строя выступает за его защиту.

В Финляндии этот вопрос актуален, поскольку нынешняя доминирующая тенденция в диктатуре буржуазии — либерализм, а не фашизм. В этих условиях превращение антифашистской борьбы в главный вопрос означало бы переход к защите старого строя. Это проблематично с антифашистской точки зрения, поскольку либерализм этого старого строя — это прогнивший, реакционный либерализм, который в эпоху империализма и пролетарской революции уже вступил в конфликт с существующими социальными условиями и, следовательно, находится в кризисе. Господство монополий исказило либеральный идеал свободной конкуренции, сейчас переход от капитализма к более высокой форме, который осуществляется посредством революционной классовой борьбы пролетариата, и таким образом либеральный строй также находится под угрозой социалистической революции. Диктатура буржуазии, угнетённая этим кризисом, готовит и продвигает фашизм как важное средство защиты. Следовательно, решение проблемы фашистской угрозы не может заключаться в защите либерального строя, а в противодействии ему.

Разумеется, уравнение между фашизмом и коммунизмом не соответствует реальности, а отражает ужас убеждённого либерала, что идеал, который он считает вечным, больше не соответствует социальным условиям и, следовательно, оказывается на обочине общества.

Во-вторых, фашизм должен быть определён точно и правильно. *«Фашизм означает отмену либерально-демократических принципов, отмену буржуазно-демократических принципов, которые родились и развивались во Франции в XVIII веке. Эти принципы были отвергнуты реакцией, мировой буржуазией, в Первой мировой войне произошёл кризис буржуазно-демократического порядка, из-за которого возник фашизм»*, как определил председатель Гонсало, также отмечая центральную роль корпоративизма как части доктрины фашизма: *«Корпоративизм означает возведение государства поверх корпораций, что означает отмену парламентаризма, это и есть суть вопроса... Кризис буржуазной демократии ясно проявляется в кризисе парламентаризма»*.

Свинхувуд, одно из самых печально известных имён финского фашизма, однажды считал уничтожение коммунизма главной проблемой фашизма: *«Воспользовавшись нашим либеральным государственным порядком, коммунисты под защитой свободы*

прессы, слова и собраний вели мощную пропаганду во имя своих идей, то есть подрывную деятельность». Он считал второстепенным, но важным вопросом, что «во всем мире парламентаризм сейчас переживает период какого-либо кризиса, и мы тоже», критикуя за ослабление силы правительств, среди прочего, систему пропорционального представительства в соответствии с идеалами буржуазной демократии. Эти слова Свинхувуда хорошо иллюстрируют марксистское представление о фашизме.

В настоящее время революция не угрожает старому строю так непосредственно, как во времена Свинхувуда, но кризис старого строя создаёт тенденцию отхода от либерально-демократических идеалов. Кризис в буржуазной экономике резко усилился, и все говорят особенно о 2008 году. Президент Ниинистё с сожалением отметил, что за последние 16 лет не наблюдается роста. Несколько лет назад Министерство финансов заявило, что *«Финляндия отстала от соответствующих конкурентов».* По словам Ристо Мурто, генерального директора финансовой компании Varma, основная причина в том, что производительность не выросла.

Несмотря на энергичные усилия различных правительств, включая нынешнее, проблема сохранялась и усугублялась, и поэтому в августе этого года упомянутый Мурто предложил консенсус по разработке экономической политики, который будет продолжаться и за пределы парламентских сроков. Ниинистё наиболее известным образом высказывал то же самое в своей речи, о которой писала газета «Красный флаг» и которую она недавно охарактеризовала как фашистскую. В то же время существует обеспокоенность по поводу «поляризации» или «блокировки», что затрудняет такое сотрудничество.

В наши дни несложно выявить сожаления Свинхувуда о том, как «партийные взгляды выходят на первый план», что ослабляет «ведущие позиции» правительства по отношению к парламенту, что *«становится особенно важно, когда и правительство, и парламент в сегодняшнем государстве сталкиваются с масштабными и сложными экономическими проблемами».* Буржуазии отчаянно нужны сильные правительства, чтобы протолкнуть необходимые ей программы реформ, что становится ещё более заметным переходом при переходе к военному времени.

Только с таким анализом мы можем по-настоящему понять контекст, в котором развивается фашизм. Без этого мы не можем должным образом увидеть борьбу между либеральными и фашистскими тенденциями старого строя и в итоге плелись бы за реакционным либерализмом.

В-третьих, борьба с фашизмом ставит прежде всего вопрос о необходимости борьбы за восстановление Коммунистической партии Финляндии, за революционную линию против ревизионистской линии. В ноябре 1930 года Исполнительный комитет Коммунистического интернационала подвёл итог неспособности КПФ бороться перед лицом фашистской угрозы: *«На протяжении всего второго этапа послевоенного капитализма КПФ, вместо того чтобы систематически работать над искоренением этих социал-демократических пережитков, в своей практической деятельности оппортунистически применяла условия относительной стабилизации капитализма и соответствующие правовые формы классового правления буржуазии, часто фактически применяя тактические и организационные методы социал-демократии, осуждённые Коминтерном, и тем самым способствуя укреплению социал-демократического наследия в революционном рабочем движении Финляндии».*

В то же время мы должны подчеркнуть вопрос коммунистической массовой работы, потому что мелкобуржуазный антифашистский активизм игнорирует её необходимость. ПКП подчёркивает: *«Массы увлечены политикой, и долг коммунистов*

— организовать и возглавить их. У масс всюду есть конкретные проблемы, и мы должны их решать и играть свою роль в их решении. Массовая работа происходит в разгар классовой борьбы, а не на её периферии. Если мы не будем заниматься массовой работой, реакционеры и ревизионисты будут использовать их в своих целях — будь то развитие фашизма и корпоративизация масс или капитуляции их борьбы перед другим империалистическим хозяином. Это две разные и противоположные воли».

В итоге, предпосылкой правильного курса антифашистской борьбы является борьба за восстановление Коммунистической партии Финляндии путём обращения к самым глубоким и широким массам, чтобы поднять их к революционной борьбе за ниспровержение финского империализма и переход к социализму. Сегодня в Финляндии существует буржуазная демократия, которая возвращает фашизм разными способами, и главной целью антифашистской борьбы должен быть разоблачение единства фашизма буржуазной демократией, в противном случае это означало бы поддаться их влиянию, что серьёзно препятствует борьбе с фашизмом. Единый фронт призван поддерживать революционную борьбу, и его создание следует рассматривать именно в этом контексте.